

Судзуки Аяко поспешно вмешалась, пытаясь разрядить обстановку. В её глазах читались тревога и искренняя забота, а голос звучал звонко и взволнованно:

— Мама, прошу тебя, не злись. Соноко упала с горы и несколько дней пролежала без сознания. Сейчас её тело и дух крайне ослаблены. Нам нужно дать ей спокойно восстановиться.

Говоря это, Аяко мягко коснулась руки матери, надеясь таким жестом передать ей частицу своего спокойствия и рассудительности. В противном случае, если бы не вмешательство сестры, мать сегодня превратила бы Соноко в Судзуки Мотоко, буквально содрав с неё кожу.

Стоявший неподалёку врач с залысиной на голове, заметив это, решил подать голос. Он откашлялся, принял серьёзный вид и перевёл взгляд с супружеской четы на девушку, лежащую на больничной койке.

— Господин Судзуки, госпожа Судзуки, прошу, успокойтесь. Состояние здоровья госпожи Соноко сейчас в норме, все жизненные показатели стабильны. Однако она пережила серьёзное падение, и организму был нанесён определённый ущерб. Чрезмерное волнение и стресс крайне нежелательны для её выздоровления.

Судзуки Сиро слегка кивнул, и в его глазах отразились благодарность и облегчение. Не зря платим деньги, знает своё дело. Он торжественно поблагодарил мужчину:

— Благодарю вас, директор Савакава. Искренне признателен за то, что вы всё это время так заботитесь о состоянии моей дочери. Вы же понимаете, этот несчастный случай заставил всю нашу семью не на шутку перенервничать.

Он тяжело вздохнул и добавил:

— Дальнейшее восстановление дочери целиком зависит от вас и вашего медицинского персонала.

Лысеющий директор серьёзно кивнул, его лицо выражало полную решимость. Он твёрдо посмотрел на Судзуки Сиро и ответил спокойным, искренним тоном:

— Будьте уверены, это наш долг. Господин Судзуки, корпорация Судзуки все эти годы щедро спонсирует нашу больницу Бейка, оказывая нам огромную поддержку. Мы всегда будем вам благодарны.

Судзуки Томоко всё это время не сводила глаз с дочери, и в её взгляде сквозила глубокая тревога. Она слегка нахмурилась, глубоко вдохнула и наказала:

— Соноко, слушай меня внимательно: сейчас ты должна как следует лечиться.

Хотя в голосе всё ещё слышалась строгость и не до конца утихший гнев, она добавила:

— А когда поправишься, хм, мы с тобой ещё посчитаемся.

Несмотря на суровые слова, в тоне женщины сквозило бесконечное тепло. Для Судзуки Соноко, которая редко ощущала материнскую любовь, это стало откровением. Неужели это и есть материнская забота?

Судзуки Сиро сделал шаг к кровати, его взгляд стал мягким и участливым:

— Соноко, не думай сейчас ни о чём, просто отдыхай. Папа верит, что ты очень скоро поправишься и снова станешь той же весёлой и жизнерадостной девочкой.

Судзуки Аяко подошла к кровати с нежной улыбкой и произнесла ласковым, полным любви голосом:

— Сестрёнка, самое главное сейчас — восстановить силы. Если что-то случится, большое или маленькое, в любое время звони мне. Я буду ждать твоего звонка и, как только понадобится, тут же окажусь рядом.

В её глазах светились обожание и забота — настоящая сестринская любовь. Судзуки Соноко подняла взгляд на сестру. Такая сестра... я просто готова расплакаться.

Судя по оригиналу сюжета, этот негодяй Юдзо относится к ней посредственно. Раз он не ценит Аяко, я сама буду её ценить, — подумала про себя Соноко, уже решив судьбу Юдзо и Аяко.

Аяко вдруг почувствовала холодок по спине, словно за ней кто-то наблюдает. Необъяснимая дрожь пробежала по телу.

Соноко твёрдо и успокаивающе произнесла:

— Со мной правда всё в порядке, не переживайте так сильно. Я знаю, что заставила всех поволноваться, но сейчас мне уже гораздо лучше.

Вскоре они покинули палату. Директор Савакава перед уходом обернулся и ещё раз серьёзно наказал Соноко:

— Госпожа Соноко, помните: если что-то понадобится, сразу нажимайте кнопку у изголовья. Наши сотрудники немедленно отреагируют на вызов и придут на помощь.

Затем он дал указание старшей медсестре:

— Вы должны постоянно следить за состоянием госпожи Соноко, организовать круглосуточное дежурство и внимательно наблюдать за любыми изменениями в её самочувствии.

Старшая медсестра заверила, что всё будет исполнено в точности по инструкции. Вскоре все вышли из комнаты.

В палате воцарилась тишина. Соноко осталась одна, наслаждаясь покоем, который был так

необходим для восстановления. Она вытянулась на кровати и медленно закрыла глаза, а её длинные ресницы, словно изящные веера, опустились на веки.

Она начала про себя читать простые, но таинственные заклинания, слова которых срывались с её губ, словно живые музыкальные ноты. По мере того как она шептала, в её теле начали происходить удивительные изменения.

Сначала появилась едва уловимая энергия, похожая на весенний талый снег, медленно текущий по каналам её тела. Затем мистическая сила начала собираться внутри, излучая мягкое сияние и постепенно укрепляя её организм.

На лице Соноко появилась лёгкая улыбка, и она подумала: надо же, я всё ещё могу использовать техники совершенствования.

Она вспоминала изученные ранее приёмы, слегка прищурившись; в её глазах вспыхнул решительный и острый блеск. Раз так, у неё будет достаточно сил и средств, чтобы не бояться даже такой мелочи, как алкогольная организация.

<http://bllate.org/book/20236/2015856>